

Глава 188: Связь между Чжао Шу и Дуань Реном

Увидев взгляд Хуан Сяолуна Чжао Шу слегка кивнул, указывая, что он должен называть его по имени.

Хуан Сяолун не мог не усмехнуться, так как он изобразил сцену, где он назвал Императора Дуаньрена по его имени. Предвиденные реакции уже заставили его чувствовать себя беспомощным и причинили ему головную боль.

В конце концов Хуан Сяолун молча кивнул.

Император Дуаньрен был в восторге от того, что Хуан Сяолун согласился. Улыбаясь, он повернулся к Чжао Шу и почтительно сказал: «Если Дуань Рен знал, что господин Чжао прибыл в Империю Дуанрен, Дуань Рен прислал бы за вами заранее. Теперь, Дуань Рен был достаточно самонадеянным чтобы пригласить господина Чжао в императорский дворец. Эта ошибка действительно заставляет Дуань Рена чувствовать себя непринужденно». Сказать, что он был не по себе, значит сказать правду, и более того, он дрожал в своем драконьем халате.

Чжао Шу махнул рукой: «Да ничего. Мы с Молодым Лордом будем долгое время находиться в Империи Дуанрен. Пока мы здесь, вы можете прийти ко мне, если у вас возникнут вопросы, связанные с вашей культивацией».

Лицо Императора Дуаньрена освещалось предельным уважением и торжественностью, он сказал: «Тогда Дуань Рен будет в долгу перед милостью господина Чжао». В последнее время он действительно столкнулся с несколькими камнями преткновения в своей культивации и беспомощно искал какое-то наставление.

Через полчаса Император Дуаньрен проводил Хуан Сяолуна и Чжао Шу во двор большого дворца. На самом деле Император Дуаньрен хотел сопровождать Чжао Шу и Хуан Сяолуна на обратном пути к Южному холму. Хуан Сяолун уклонился от его предложения, так как рисковал привлечь нежелательное внимание. Таким образом, ему удалось убедить императора Дуаньрена, что хватило только сопровождать их за пределы большого зала. Несмотря на это, челюсти попадали на землю, когда стражники, которые выстроились вдоль дороги, увидели, что их величественный Император Дуаньрен провожает Хуан Сяолуна и Чжао Шу.

После, Император Дуаньрен повернулся и сказал Дуань Ухэню и Чэн Цзяню: «Вы оба провожаете молодого лорда Хуана и господина Чжао обратно в Южный холм от моего имени».

«Да, Императорский Отец!»

«Да, Императорское Высочество!»

И Дуань Ухэнь, и Чэн Цзянь немедленно ответили с полным уважением.

Несмотря на это, когда четверо достигли главного входа императорского дворца, Хуан Сяолун остановил Дуань Ухэня и Чэн Цзяня на ступенях. Увидев настойчивость Хуан Сяолуна, ни один из них не хотел противиться и, таким образом, они смягчились. Впоследствии, когда фигура Хуан Сяолуна и Чжао Шу исчезла из вида, они оба вернулись в большой зал дворца, чтобы доложить.

Император Дуаньрен заметил двух людей, стоящих ниже помоста: «Вам, должно быть, любопытно узнать личность господина Чжао, я прав?»

«Имперский Отец, господин Чжао ...?» Дуань Ухэнь сделал шаг вперед, осторожно спросив.

«Мистер Чжао был хорошим другом моего Учителя». Император Дуаньрен говорил медленным и, казалось бы, далеким голосом, когда он смотрел вперед, впадая в воспоминания. «Около тысячи лет назад, когда я еще был воин Сяньтяня, господин Чжао уже был мастером святого царства».

Шок внезапно покрыл лица Дуань Ухэня и Чэн Цзяня.

Владыка святого царства уже более тысячи лет! В то время как Император Дуаньрен был всего лишь воином Саньтяня.

Дуань Ухэнь снова заговорил: «Императорский Отец, тогда учитель-предок сейчас ...?» Он никогда не слышал, чтобы его Императорский Отец говорил об Учителе-предке.

«Учитель пал. Одну тысячу лет назад он был осажден врагами. В то время господин Чжао помчался спасать меня. Если бы не он, я бы погиб точно так же, как Учитель в том году!» Император Дуаньрен вздохнул: «Господин Чжао заботился обо мне после того, как он спас меня, направляя мою культивацию в течение дюжины лет. Прошло более тысячи лет!»

Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь обменялись взглядом.

Такое случилось!

Если это так, то господин Чжао был не только старшим для императорского отца, но и Спасителем Императорского Отца! Кроме того, он тоже был учителем!

Неудивительно, что Императорский Отец обращался с Господом Чжао с большим уважением и был вне себя от радости, когда они встретились! Дуань Ухэнь подумал про себя.

«Ваше высочество, каков уровень сил господина Чжао?» Чэн Цзянь спросил.

«Непостижимый!» Император Дуаньрен ответил с достоинством: «Он, по крайней мере, Седьмой уровень Святого царства!»

Седьмой уровень!

И это было «по крайней мере» в этом!

На лбу Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь появился лёгкий пот.

Было не так много специалистов в области святого царства, даже если вы прочесали всю Империю Дуаньрен. Большинство из них были бы на ранних стадиях святого царства, вероятно, только уровня два или три. Что касается Седьмого уровня и выше, Дуань Ухэнь пошарил в его воспоминаниях, но, насколько он знал, их не было!

Люди в святом царстве седьмого уровня и выше, были, несомненно, супер-старые монстры среди старых монстров!

Неожиданно вспомнив сцену на площади, когда генерал Дуань Ухэня лаял на господина Чжао за то, что он не приветствовал его, колени Дуань Ухэня немного пошатнулись.

Если бы господин Чжао разозлился, разве это не значило бы, что он не смог бы защитить свою маленькую жизнь, как бы он ни старался?!

Император Дуаньрена заметил странное поведение своего сына, поэтому спросил: «Хен, в чем дело?»

Дуань Ухэнь не смел скрывать это дело, сразу же рассказал, что произошло на площади своему Императорскому Отцу.

Услышав причину, лицо Императора стало ледяным: «Для тех, кто оскорбляет господина Чжао, смерть!»

«О-обезглавливание ?!» Оба Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь на мгновение заткнулись. Этот генерал был знаменитым генералом империи Дуаньрен.

«Разве вы не слышали, что я сказал ?!» Его голос стал суровым.

«Понятно, Имперский Отец!» Дуань Ухэнь ответил без дальнейших колебаний.

«Я буду извиняться перед господином Чжао», - добавил Император Дуаньрен.

Услышав это, Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь опустили головы, не осмеливаясь дышать.

«Имперский Отец, тогда как насчет Хуан Сяолуна?» Секунды позже Дуань Ухэнь не удержался от вопроса.

«Вы должны называть его Молодым лордом Хуаном!» Император Дуаньрен щелкнул его сына.

Сердце Дуань Ухэня всколыхнуло к горлу, когда он подчинился приказу Имперского Отца.

«Я не совсем понимаю, что делает Молодой Лорд Хуан. Если господин Чжао захочет рассказать нам, он это сделает ». Император Дуаньрен сказал: «Что касается личности молодого Лорда Хуана, не действуйте берите на себя расследование или необоснованные предположения, понятно?»

Их две головы кивнули, как послушные дети.

«Ладно». Император Дуаньрен снова предупредил: «Имейте в виду, не позволяйте никакой информации проскользнуть относительно Хуан Сяолуна и господина Чжао!»

Признавая предупреждение императора Дуаньрена, Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь почтительно поклонились и вышли из большого зала.

Оба вышли из большого зала, пока, наконец, не покинули дворец. После этого Дуань Ухэнь и Чэн Цзянь долго шли в тишине. Никто не сказал ни слова, пока не понял, что они пришли к главному входу императорского дворца.

«Второй императорский принц», Чэн Цзянь сказал сначала: «Этот министр уходит!»

«Эн, ты возвращаешься». Дуань Ухэнь кивнул, его мысли были немного запутаны в данный момент. События сегодняшнего дня так сильно потрясли его, что ему нужно какое-то время, чтобы подумать.

К этому времени Хуан Сяолун и Чжао Шу вернулись в Южный холм.

Вернувшись в Южный холм, Хуан Сяолун также имел много сомнений и вопросов.

Понимая путаницу Хуан Сяолуна, Чжао Шу объяснил: «Господин, когда-то давно, Учитель Дуань Рен и я были хорошими друзьями». Чжао Шу затем рассказал события того года Хуан Сяолуну. Сначала Мастер Императора Дуаньрена, окруженный врагами, пал, затем после этого он прибыл и спас Дуань Рена от опасности.

Реакция Хуан Сяолуна была похожа на реакцию Дуань Ухэня и Чэн Цзяня. Наконец он понял связь Чжао Шу с Императором Дуаньрена.

Когда они вошли в большой зал, Юй Мин и Фэй Хоу терпеливо ожидали. Глядя на Хуан Сяолуна и Чжао Шу, Юй Мин и Фэй Хоу с уважением приветствовали их. Хуан Сяолун не забывал спросить о прогрессе в организации переезда семьи Хуан в Имперский город.

Как только всё было закончено, слушая доклад Юй Мин и Фэй Хоу, Хуан Сяолун отпустил всех троих, инициировал связующее кольцо Бога и вошел в древнее поле битвы.

На древнем поле битвы Хуан Сяолун принял Дан седьмого уровня, полученного от старика в черном.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/159073>